

бросить взор на принесенную ему кипу бумаги, чтобы понять никчемность на ней написанного. Вместе с тем при обращении, как можно считать установленным, одного писателя к переводу, выполненному другим, в тексте Чулкова наличествуют отступления как от французского оригинала, так и от Курганова, который его придерживался весьма точно.¹⁴

Если при наличии этих обстоятельств предположить, что пользовался чужим переводом Курганов, то получается, что после выхода последнего номера «И то и сьо», где был напечатан анекдот об испанском вельможе и поэте, т. е., вероятнее всего, уже в первые дни нового 1770 г., когда работа над книгою была, видимо, завершена и рукопись была готова для отдачи в типографию, а может быть, уже там находилась, автор «Российской универсальной грамматики», успешно к тому времени переведший из учебника Пеплие шесть десятков рассказов, в том числе и этот,¹⁵ занялся переделкою своего текста, взяв у Чулкова несколько фраз и мелких частности, которые ранее, при самостоятельной работе с французским оригиналом, не могли у него вызвать никаких затруднений. Картина складывается абсурдная, исходная посылка оказывается ложной, и, следовательно, заимствующим выступал не Курганов, а Чулков.

К такому же результату приводит сопоставительный анализ и другого общего у Курганова и Чулкова рассказа на испанскую тему:

Никакой народ не получает столько имен при крещении, как ишпанцы. Случилось одному ишпанцу, пришедшему ночью в сильной дождь, которой его пробило до кожи, к корчме просить ночлега и стучаться у ворот: тогда хозяин встав, спросил: кто? А он отвечал, Дон Санха, Алфонс, Рамир, Педро, Карлос, Франциск, Доминик, Стунига и пр. Хозяин, имея у себя только одну порожжую постелю, отвечал грубо, что у него для такой

Всем уже известно, что никакой народ при крещении своем не получает столько имен, сколько получают оных гишпанцы: итак случилось одному гишпанскому дворянину путешествовать ночью пешком и без епанчи в России. В то время пошел ужасной дождь, а он был далеко еще от деревни; вымочившись изрядно, пришел он в оную, тогда уже была полночь, постучался он у одного домика, хозяин, проснувшись, спраши-

---

¹⁴ Отсутствующие у Курганова отступления от оригинала показаны в приводимых далее цитатах курсивом: «человека ученого и разумного как для разговору, так и для наставления»; «отвечал, что он великой мастер, и при том имеет к тому удивительной талант; вы это увидите из моих трудов, примолвил он»; «не знать стихотворства несколько нехорошо, а наделать толкое множество безо вкуса». Кроме того, Чулков полностью изменил поучительную концовку, придав ей, по-видимому, адресный смысл.

¹⁵ См.: Рак В. Д. Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века. С. 276.